

В предыдущих главах:

Вечером того же дня Гарри Поттер приходит на место встречи с Корделией Селвин, опасаясь засады. В качестве подстраховки он просит Трейси Дэвис, чтобы та пошла незаметно за ним и в случае чего позвала на помощь. Однако его планы нарушила Пэнси Паркинсон, которая, увидев, что он уходит один, увязалась за ним. Что не помешало парню попросить о помощи уже её. Никакой засады на месте встречи не было, но неожиданно семикурсница оказалась не столь сильной в колдовском искусстве, как его подруга Джемма Фарли.

Гарри встречается с Пэнси в одном из кабинетов подземелья Слизерина. Девушка начинает обучать его танцам.

Вечером Гарри беседует с Джеммой Фарли, которая сообщает о своих успехах в поиске тех, кто отправил ему проклятые подарки на день рождения и мерах, что она предпринимает для поимки Блэка.

— Спасибо, Джемма, — поблагодарил Гарри девушку после того, как она пообещала найти причину, почему у него пропадали письма, а главное: подарки ко дню рождения, которые он очень ценил. Потому что в этом году ему прислали подарков больше, чем Дадли получал за последние годы вместе взятые, а вот в прошлом году вообще ничего не пришло.

— Пожалуйста, — девушка приняла его благодарность с каким-то гордым видом, но затем тепло улыбнулась, словно их размолвка осталась далеко позади. — И отправь мне Буклей, пожалуйста, список тех вещей, которые тебе должны были подарить, но ты их не получил. Мне нужно от чего-то отталкиваться. А лучше будет в виде заявления. В Министерство Магии от Гарри Джеймса Поттера, — чуть быстрее заговорила Джемма, надиктовывая примерный образец письма своим мягким голосом. — Прошу принять моё заявление о том, что в июле прошлого года у меня были похищены ценные вещи и особые магические предметы, которые присылали мои друзья на мой день рождения. Подозреваю эльфа Добби, который явился в дом и сознался в этом, а также пытался напугать меня. Ну и так далее.

— Но он не сознавался в этом! — воскликнул Поттер.

— Какая разница? — Джемма удивлённо посмотрела на мальчика. — Неужели ты считаешь, что в случае чего, эльфа будет кто-то слушать? Нет, твоих слов будет достаточно, а эта бумажка нужна мне самой.

— Ладно, я всё это напишу, — пробормотал Гарри.

Писать какую-то бумагу ему не хотелось, но ведь это почти обычное письмо для Джеммы, да и главное: вдруг получится вернуть его вещи! Ему было очень любопытно, что же подарили на его день рождения Дафна, Пэнси и другие одноклассники. Может, у Джеммы получится всё это вернуть ему? Гринграсс вроде бы отправляла шоколад, Дэвис какую-то книгу, а вот что могли прислать другие, он не знал. Гарри рассчитывал, что подарков окажется немало. Хотя наверное в разы меньше, чем после второго курса, когда слизеринцы дарили их уже Наследнику Слизерина. Да и не так Поттер был избалован подарками, чтобы спокойно смотреть на то, как их у него отнимают, и было не важно, прошло ли с тех событий день или год. Это его вещи!

— Так, — продолжила Джемма. — Думаю, что следующий вопрос будет куда более интересным и даже захватывающим для тебя.

Волшебница специально взяла паузу, и Гарри естественно не выдержал.

— Да? И о чём он?

Она опять улыбнулась.

— Как ты знаешь, в следующем году будет Чемпионат мира по квиддичу. Это эпохальное событие и... — Гарри, к своему ужасу и недоумению, не знал, хотя был ярким поклонником квиддича. Правда это только относилось к школьному. За прошедший месяц никто не обсуждал то, что предстоит Чемпионат мира по квиддичу, потому что основной темой для обсуждения был Сириус Блэк. — ... и вызовет интерес всего мира. Но вот что тебя потрясёт до глубины души, — девушка аж возвела указательный перст. — Я приложила немало усилий, чтобы провести финал Чемпионата у нас, в Англии! Представляешь: он пройдёт у нас?! — громко воскликнула она, переполненная эмоциями. — Как это поднимает престиж и мощь Британии! Покажет её превосходство! Именно поэтому нужно как можно быстрее поймать Блэка. Он создаёт угрозу, это может помешать проведению финала у нас.

«И ещё хочет меня убить», — заметил про себя Гарри. Но новость его потрясла настолько, что он даже забыл про свои неполученные подарки.

— Чемпионат по квиддичу! — воскликнул мальчик. — Как здорово! Ты такая молодец!

— Да, — девушка довольно улыбнулась и с ленцой откинулась на спинку стула. — Строительство гигантского стадиона для его проведения уже началось. Весьма выгодное дело. И это будет самый большой стадион во всём мире.

— Ух ты!

— Разумеется, билеты у нас будут в самой верхней ложе, — довольно вещала Джемма. — И я ещё хотела спросить... Мм, узнать твоё мнение насчёт одного важного вопроса.

— Да-да, — мальчик уже представлял огромный стадион и зрелищные броски охотников в кольца, — конечно, спрашивай.

— Ты превосходный игрок в квиддич, который привёл нашу факультетскую команду к победе. Поэтому я хотела узнать твоё мнение о нашей команде. Как пройдут матчи у Англии? Имеет ли она шансы на победу или нет? Что скажешь насчёт Уэльса и других наших команд?

Гарри задумался над таким неожиданным вопросом. Он никогда особо не интересовался игрой сборной, узнавая лишь новости тогда, когда кто-то рядом, к примеру Драко или Тео обсуждали это. Он не знал ни имён игроков в команде, ни их мастерство игры, не говоря уже о том, что не был в курсе, с кем они будут играть. У него самого было слишком много других дел. Но Джемма явно рассчитывала на то, что он отлично разбирается в этом. Вроде бы, когда они в Косом переулке зашли посмотреть новейшую метлу «Молнию», то кто-то из продавцов говорил, что ирландцы закупили семь штук для своей команды. И что у них большие шансы на победу.

— У нас очень сильная команда, — сказал Гарри, в действительности вообще ничего не зная про это и желая, с одной стороны, не выставить себя профаном, с другой стороны не подвести подругу, дав ей неверные сведения. — Но я всё же не буду торопиться с выводами и постараюсь собрать побольше сведений.

К его сожалению, Джемма раскусила, что он уходит от ответа.

— Ну ты же играешь в квиддич, разбираешься в этом. — Она рассчитывала, что он что-нибудь подскажет, но Гарри промолчал. Для него было странно, что почти всезнающая Фарли крайне неожиданно не так хорошо разбирается в квиддиче. — У кого бы я ни спрашивала: самые радужные прогнозы, будто Кубок уже в руках нашей сборной.

— Да, разбираюсь, но нужно оценить и другие команды, а также против кого мы играем, — мальчик изо всех сил вспоминал расстановку команд в магловском футболе, чтобы хоть что-то сказать, не показывая своё полное незнание. У маглов сначала был групповой этап, а потом матчи на вылет. — Так что обдумаю это и тебе расскажу. Давай лучше вернёмся к Блэку. Я вот

подумал, что Снейп специально не меняет пароль входа в гостиную, потому что, может быть, помогает Сириусу Блэку.

— Чтобы он проник внутрь и добрался до тебя? — переспросила Джемма.

— Ну да, — кивнул Гарри и поделился своими подозрениями. — Они оба Пожиратели Смерти. Вот и сговорились между собой.

— Это очень серьёзное обвинение, Гарри. И сомнительное. Если бы они сговорились между собой — во что я не верю, — то Северус Снейп мог каждый день менять пароль для входа в гостиную и сообщать об этом Сириусу Блэку. Наверное, тебе запали в душу те мои слова и обвинения, которые я готовила для Северуса Снейпа. Так они надуманны. Ты не должен позволять им отравить тебя, они ложны и не имеют силы...

— Я вовсе не боюсь! — прервал её Гарри.

— А стоило бы, — тут же перевернула ситуацию обратно Джемма. — Сириус Блэк крайне опасен. Какие заклинания ты накладываешь на свою дверь? Надеюсь, достаточные? — она дождалась кивка от Поттера и перечисления заклинаний. — Отлично, но ещё добавь сигнальные чары, которые поднимут тревогу, если кто-то пытается взломать защиту на твоей двери. А вот «Волчий укус» вряд ли у тебя выйдет, так что имеющихся чар должно хватить. По моим предположениям у Сириуса Блэка нет волшебной палочки, но стоит держать в уме, что он как-то её раздобыл. Но я считаю, что в Хогвартсе ты в безопасности. Несколько мракоборцев постоянно дежурят внутри. Меры безопасности повышены. Сам замок окружен дементорами. И даже Северусу Снейпу будет крайне сложно с ними договориться, — с усмешкой закончила она.

— Ладно, — скрывая обиду, согласился с ней Гарри. Джемма словно специально выставляла все его слова глупыми. Может, она таким образом мстила из-за их договора насчёт золота? — Я понял-понял. А как там дела с Боунс? Удаётся навести шороха, чтобы её сместить?

«Не забыть бы прочитать про эти чары, что она упомянула. «Волчий укус» звучит опасно. Это точно будет не лишним, защищая меня и вход в мою спальню».

— Хм, — ухмыльнулась Джемма. — Галлеоны после гоблинов пересчитывать надо.

Гарри не понял этой фразы, а Джемма продолжила:

— В этой ситуации то же самое, что со Снейпом. Торопиться в таком деле нельзя. Нужно очень аккуратно действовать, потому что Боунс крепко стоит на ногах, а начав варить против неё зелье... Это не тот случай, когда можно уйти, не доварив его, — Джемма сжала свои тонкие губы в узкую линию, из-за чего её лицо словно прибавило пять лет, стало очень жёстким и суровым. — Она работает здесь не один год, и за пару месяцев ничего не сделать.

Гарри наконец сообразил, что означала эта поговорка.

— Тем более я уже тебе говорила, что это займёт не один год. И ещё сомнительно, что я смогу быть одновременно главой Отдела магического правопорядка и заместителем министра, — с некоторым сожалением резюмировала Джемма. — Думаю, что на место Боунс нужно будет поставить своего человека в случае успеха. Возможно, что Амбридж решит занять её место, а я поднимусь чуть выше, — заявила честолюбивая девушка.

— Кстати, — припомнил Гарри, — я познакомился с племянницей Боунс. Я слышал, что она живёт с ней. Родителей...

— О, это очень хорошо! — Джемма тут же оживилась и даже перебила Гарри. — Постарайся подружиться с ней поближе, узнать побольше про неё и про саму Боунс. Может, даже удастся попроситься к ним в гости. И вызнаться, когда ты подружишься с девчушкой, какие слабости

есть у Боунс. Может, — со смехом закончила девушка, — она хранит какие-то тёмные артефакты, а сама лишь притворяется такой добропорядочной.

— Ладно, — нехотя согласился Гарри. В его в планы не входило напрашиваться в гости к какой-то девочке.

— Вот и договорились, — тут же закрепила его слова колдунья. — Кстати, насчёт тёмных артефактов. Ты ещё не отдал Дамблдору?..

— Нет, — Гарри сообразил, что речь про дневник Волан-де-Морта. Он уже передал его директору, но пока не собирался сообщать ей правду. Душевное состояние мальчика тут же улучшилось, когда он вспомнил о том, что был прав насчёт того, что Реддл — это и есть Волан-де-Морт. А Джемма ошиблась. Ему потребовались большие усилия, чтобы сохранить чуть хмурое лицо, а не радостно выкрикнуть об этом.

— Наверное, не стоит хранить у себя его долго, — медленно цедя слова, рассуждала волшебница, строго выпрямившись, словно пытаясь удержать какой-то огромный вес, что придавливал её плечи.

Гарри помнил, что летом дневник был близок к тому, чтобы погубить её так же, как Уизли. Джемма беспокоится о нём? Она больше не злится? Всё же этот конфликт задел и расстроил мальчика намного сильнее, чем ему хотелось бы признаваться. Он слишком привязался к единственному человеку, кто заботился и оберегал его, поэтому сейчас немного жалел о сказанном.

— Это очень опасная вещь. Ты... Не пишешь в нём? — звук её голоса упал, она говорила чуть громче шёпота. Гарри покачал головой, Джемма впиалась в него взглядом. — Тебе не сняться странные сны?

— Нет, — Гарри всё же смог справиться с охватившим его чувством сожаления. — Ничего такого.

— Я обдумала то, что ты сказал, — после паузы продолжила девушка, — и решила, что чем быстрее ты избавишься от него, тем лучше. Возможно, будет правильным, если ты отдашь его как можно скорее Дамблдору. Сделай это завтра. Если Реддл — это Сам-Знаешь-Кто, то директор, возможно, знает об этом. А если нет, то... — она неопределённо повела левым плечиком и холодно улыбнулась.

Гарри невольно задержал взгляд на её плече и поэтому не сразу сообразил, что её «если нет» означает, что проклятый дневник может уничтожить самого Дамблдора.

— В любом случае, это будет уже не нашей проблемой, — мягко закончила колдунья, её губы поднялись в намёке на улыбку. — Ещё я хотела предложить тебе вариант просто оставить эту вещь где-нибудь в Хогвартсе. погоди! — прервала она попытавшегося возразить Поттера. — Я понимаю, что ты хочешь это уничтожить, и не собираюсь тебя отговаривать. Но ты уверен, что сможешь объяснить Альбусу Дамблдору, откуда у тебя эта вещь?

— Уверен, — кивнул Гарри, сделав вид, что не заметил в её вопросе двойного дна: она и сама не знала, откуда у него дневник Волан-де-Морта.

— Что ж, — поджала губы Джемма, с напряжением смотря на него. — Я хотела спросить, а...

— Джемма, — прервал её Гарри, ощутив, как сердце бешено бьётся, а пальцы нервно покалывают невидимые иголки, — давай это обсудим при личной встрече, а не через сквозное зеркало.

— Ну... — лицо волшебницы дёрнулось.

— Это не настолько важно, чтобы спешить с этим, — спешно придумывал Гарри оправдания. — И я всё же хотел рассказать тебе лично, а не так.

— Хорошо, Гарри, — неожиданно покладисто согласилась Джемма. — Значит, тогда я встречу тебя в Хогсмиде и ты мне всё расскажешь.

Такое решение было неожиданным для Гарри. Он-то рассчитывал, что у него срок до каникул. Хотя до Хогсмиде ещё целый месяц, так что время у него есть. Но Джемме палец в рот не клади, сразу без руки останешься. Хватка у колдуньи действительно бульдожья.

— Ну ладно. Я что-то хотел спросить тебя насчёт Блэка, никак не могу вспомнить, что именно, — напряг память Гарри.

«Сириус Блэк убил Питера Петтигрю и двенадцать маглов», — он вспомнил фотографию своих родителей в школе, где рядом с ними стоял и Блэк, и Люпин, и Петтигрю.

— Питер Петтигрю, — обозначил он свой интерес. — Блэк убил его. Но зачем?

— Что ж, давай перейдём к архиву Сириуса Блэка, — согласилась Джемма и вытащила папку.

— Да, наконец-то! — обрадовался Гарри. — Так что такого есть в Министерстве Магии про Блэка?

— Да так, — напряглась Джемма, — ничего особенного. Сириус Орион Блэк. Родился третьего ноября одна тысяча девятьсот пятьдесят девятого года, значит, ему сейчас тридцать три года, — Гарри чуть вздрогнул, увидев на странице с биографией Пожирателя огромную фотографию. Мужчина на ней выглядел совершенно безумным и куда старше.

«Ему тридцать три года», — мрачно думал Гарри, пока Джемма читала досье.

— ...Лондон, площадь Гриммо, двенадцать. Его родители — Орион Блэк...

«Столько было бы моим родителям...»

— ...Вальбурга Блэк.

«...если бы Блэк не предал их и Волан-де-Морт не убил».

— ...Естественно, они оба чистокровные. Есть брат, Регулус Блэк...

Гарри вспомнил фотографию, на которой был непоседливый мальчуган рядом со строгой мамой. А в центре был Волан-де-Морт.

— Значит, Блэк... — прервал он Джемму, бросая взгляд на ящик своего стола, где и лежал

альбом с этой фотографией, — родственник Тонкс.

— Да, — с готовностью тут же подтвердила девушка. — Двоюродный дядя.

Гарри не услышал в её голосе довольных интонаций, но чувствовал, что они там были, несмотря на то, что она строго нахмурилась, показывая этим своё неодобрительное отношение к такому опасному родству.

— По линии отца или матери? — уточнил он. — А Беллатриса Лестрейндж?

— Хм, — вдруг задумалась Фарли над его вопросом.

— Что, ты не знаешь? — удивился Гарри через несколько мгновений, глядя на напряжённо думающую девушку. — Я думал, ты разбираешься во всём этом. Ну, со всем связанным с родословными волшебников, древней истории, тем более это было не так уж и давно. Просто я вспомнил фотографию семьи Блэков, которую ты принесла летом, и подумал, что там может быть Тонкс. На фотографии.

— Ой, какие глупости, Гарри, — тут же отмела Джемма, что удивило мальчика, не только её реакция, а слова. Раньше Фарли выражалась более спокойно. — Тонкс родилась намного позже. А я задумалась лишь по той причине... так как у них сложная родословная. А так я прекрасно разбираюсь в этом. Видишь ли, — задумчиво протянула она, неосознанно поправляя тёмные локоны справа, которые чуть выбились из причёски. — Отец и мать Сириуса Блэка. Орион Блэк и Вальбурга Блэк... Они оба из рода Блэков. Вальбурга Блэк дочь Поллукса Блэка, а Орион Блэк сын Арктуруса Блэка.

— Родители Сириуса Блэка родственники? — поразился Гарри. — Брат и сестра?

— Вовсе нет, слушай внимательнее, Гарри. Поллукс и Арктурус — это разные имена, — Джемма нахмурилась ещё сильнее, теперь сцепив пальцы перед собой в замок, положив их на поверхность стола, и подалась чуть вперёд к зеркалу. — Если мне не изменяет память, то они оба внуки Финеаса Блэка — директора Хогвартса, который был до Альбуса Дамблдора и Армандо Диппета. — Фарли улыбнулась. — И до Фронсака и Моул, только их фамилии мало что тебе скажут, а вот имена их я уже запомнила. Знаешь ли, сложно всё это помнить.

— Но если этот Поллукс и Артурус были внуками Финеаса, то, значит, они были троюродными братьями! — возмутился мальчик; такое близкое родство вызвало удивление.

— Поллукс, — поправила Джемма. — Две буквы «л». И Арктурус Блэк. И нет, они были двоюродными братьями, если у них один и тот же дедушка. Ты совсем не разбираешься в родословных древах?

— Двоюродными... — протянул Гарри, не зная, что ответить на её нериторический вопрос. — А их дети поженились.

— Да, Орион Блэк и Вальбурга Блэк приходятся друг другу троюродными братом и сестрой.

Гарри изумлённо покачал головой.

— Соответственно по матери Сириуса Блэка, Нимфадора Тонкс приходится ему двоюродной племянницей. Её мать — Андромеда Тонкс, — у Джеммы как-то само собой фамилия Тонкс звучала с еле ощутимым презрением, — родная сестра Беллатрисы Лестрейндж и двоюродная самому Блэку. А вот по отцу Сириуса Блэка чуть сложнее, — Джемма аж вскинула глаза к потолку, припоминая, а её пальцы что-то рисовали в воздухе, словно восстанавливая родословное древо из памяти. — Вроде четверюродная племянница. Или пятиюродная... Андромеда Тонкс и Сириус Блэк по своему отцу точно четверюродный брат и сестра, а вот

прибавляется ли колено дальше, при разнице поколений, я не помню. Нет, точно не прибавляется, ведь Андромеда Тонкс двоюродная сестра, а её дочь Нимфадора Тонкс двоюродная племянница. Значит, она также будет четвероюродной племянницей Сириуса Блэка по его отцу.

— Понятно, — постарался прервать Гарри девушку, пока та совсем не ушла в дебри. Он и так мало что понял из этого, а что будет, если Джемма продолжит, страшно представить. — Значит, Тонкс и Блэк близкие родственники. Но возможно они даже не видели друг друга, ведь ты сама говоришь, что Тонкс родилась намного позже, — привёл он свои выводы, к которым пришёл утром. — Есть об этом что-то в досье?

— Не торопись. Про детские годы ничего нет, — Джемма вернулась к страницам. — А вот это тебе будет интересно. Он учился в Гриффиндоре. Я имею в виду этого Пожирателя Смерти, — она чуть слышно вздохнула, ей как будто было неприятно упоминание такого словосочетания. — Сириуса Блэка.

Гарри пожал плечами. Он и так это знал, видел Блэка в форме Гриффиндора. Иначе как бы он оказался на фотографии выпуска Гриффиндора вместе с его родителями, если учился бы на другом факультете? Это лишь значило, что из Гриффиндора тоже выходили Пожиратели Смерти, только и всего. Да те же Уизли с их нападением на него тоже гады.

— Отметки хорошие, но множество взысканий из-за нарушений правил. После нигде не работал. Предположительно состоял в Ордене Феникса. Был... — голос Джеммы дрогнул. — Был Хранителем Тайны Поттеров. — Дальше она не читала, а смотрела прямо в глаза Гарри. Мальчик был уверен, что она пропускает горы текста, но понимал, что там про предательство и смерть его родителей, и сейчас совсем не хотел слышать про это. — Второго ноября устроил чудовищный взрыв в Лондоне. Как раз тогда и был убит Питер Петтигрю. Он числился другом твоих родителей...

«Как и Блэк! — мелькнула молнией мысль. — Но... «числился». Как это сухо. Похоже, он был единственным другом моих родителей».

— И пытался сам его поймать, но не справился. Это чудовище слишком опасно. Его схватили. Он признал вину. Свидетельские показания, — колдунья переложила в сторону кучу исписанных страниц. — Был осуждён на пожизненное заключение в Азкабан. — Джемма взяла другой листочек. — Так, а вот следующая запись. В ходе допроса Беллатрисы, Родольфуса и Рабастана Лестрейнджей, — Джемма кинула взгляд на Гарри. — Ты же помнишь, что их задержали позже Блэка? — Тот кивнул. — Беллатриса Лестрейндж подтвердила, что Сириус Блэк был двойным агентом, добывающим информацию в Ордене Феникса. И является Пожирателем Смерти. Но всех их троих всё равно приговорили к пожизненному заключению в Азкабане, несмотря на такую помощь следствию. Так, ну это неинтересно. Так. Ни Каркаров, ни... — взгляд Джеммы замер, а её голос споткнулся на долю секунды, — Мальсибер не подтвердили, что видели Блэка в рейдах, или что-то знали о его двойной игре. Ну это понятно, — оторвалась она от следующего свитка. — Сам-Знаешь-Кто соблюдал секретность на этот счёт. А тут уже про наши дни. Совершил побег из Азкабана. Следствие ничего не дало, как он смог сбежать, не выяснено. Так, а здесь про розыскные мероприятия, но про них я уже тебе говорила. На этом всё.

— А у Сириуса Блэка архив поменьше, чем у Северуса Снейпа, — заметил Гарри, пытаюсь скрыть свои чувства, и добавил с улыбкой, что забыл сказать вчера. — Значит, ты всё же попала к мракоборцам, как я и хотел. Хоть и только в архив. Так значит про Блэка всё?

— Да. Я ещё взяла досье на Римуса Люпина. Но тут совсем ничего нет. Итак, — она открыла папку про нынешнего профессора по защите от Тёмных искусств. — Римус Джон Люпин. Родился десятого марта одна тысяча девятьсот шестидесятого года. Полукровка. Отец Джон Лайелл Люпин. Мать из маглов — Хоуп Хауэлл, — Гарри не слышал, но опять чувствовал нотки презрения в голосе девушки. — Про детство ничего. Поступил в Хогвартс на факультет Гриффиндора. Был старостой, но не школы, а только факультета. После Хогвартса нигде не работал. Также подозревался на членство в Ордене Феникса.

— Если мракоборцы знали, что Люпин — член Ордена Феникса, то об этом могли узнать и Пожиратели, — рассуждал Гарри. — Тогда почему его не убили?

Он всё же относился с недоверием к профессору. Может, и он предатель?

— Если делать вывод, судя по этой странице, то она написана уже после поимки Сириуса

Блэка, — пояснила Джемма. — Тогда секретность снизилась. В итоге про Люпина ничего нет. Всё досье — это несколько колдографий и одна страница. С исчезновением Сам-Знаешь-Кого ни единой записи, и лишь в этом году добавили, что он стал профессором по защите от Тёмных искусств в Хогвартсе.

Гарри тем временем обдумывал услышанное. И пришедшая мысль ему не нравилась. Если все чистокровные в родстве друг с другом, то значит, и Джемма в родстве с Блэком. Кем она ему приходится? Он не сомневался, что она знает ответ на этот вопрос, но задавать его не стал, чтобы не расстраиваться.

— Ну вот и всё. А теперь давай поговорим про Северуса Снейпа, — с этими словами Джемма пристроила чуть подрагивающее перо над чистым листком бумаги, и оно само зависло в воздухе. — Вспомни, пожалуйста, всё, что можно против него использовать. Любые моменты.

Гарри ненадолго задумался. Ух, сколько же он про него может рассказать!

— Ну во-первых, он профессор очень никудышный. Помнится на первом его уроке Долгопупс пострадал, — перо быстро застрочило по бумаге, немного отвлекая мальчика. — Он совсем не объяснял технику безопасности, хотя такая тема была в книге! Ей посвящалась целая глава! Если его сравнить с другими профессорами, то он явно проигрывает. Например, у Флитвика нам только к пятому или шестому занятию позволили колдовать простое заклинание, а до этого обучали вступительной теории о том, как правильно двигать волшебной палочкой.

Гарри начал припоминать все многочисленные неправильные с его точки зрения моменты, которые случились при нём за эти два года занятий в кабинете зельеварения, а также всё, что он слышал от других, а Джемма с непроницаемым лицом внимательно слушала, пока перо очень быстро записывало.

— Хорошо, спасибо, — где-то через полчаса подытожила Джемма, когда Гарри рассказал всё, что смог припомнить, и начал повторяться. Голос у него за время этого монолога чуть охрип, а воды, чтобы смочить горло, в комнате не было. — Разумеется, ни твои конфликты, ни попытку

исключить из команды мы не будем использовать, сам понимаешь почему. Хотя, возможно, на одном из шагов стоит отметить негативное отношение профессора Северуса Снейпа, — повинуюсь её жесту, перо принялось записывать уже её слова, — к Мальчику, Который Выжил. Потому что иначе получится подозрительное игнорирование общеизвестных факторов, немного нужно будет мазнуть красками об этом на холсте «низвержения этого Пожирателя Смерти», добавляя реалистичности.

— Ну да, — растерянно согласился Гарри.

— Да, действительно, много свидетельств из других источников, что Северус Снейп не особо умеет объяснять материал, — принялась объяснять уже то, что нашла она. — А вот если рассматривать его с профессиональной... Вернее, с научной точки зрения всё не так гладко. Сведений намного меньше. Как ты знаешь, есть несколько газет, специализированных на зельеварении. «Практика зельеварения», «Зельеварение сегодня». Я изучала их некоторое время, и Снейп упоминается крайне редко. Но с другой стороны, это позволило мне сделать вывод, что твой декан явно не кладёзь науки, не такой уж выдающийся мастер зельеварения. Уж точно не самый светлый ум в искусстве варить зелья. Тот же Гораций Слизнорт был намного лучше.

— Слизнорт? — сморщил лоб мальчик, вспоминая. — Это профессор, который преподавал до Снейпа? А что ещё за мастер зельеварения? — удивился мальчик.

— Это означает мастерское владение своим предметом. И звание Мастера присваивается каждому профессору школы. Так вот Северус Снейп — один из них. И да, Гораций Слизнорт — прошлый преподаватель по зельям.

— А что всё-таки значит «мастер по зельям»? — переспросил Гарри. — Это не то же самое, что «профессор по зельеварению»?

— Ну это тот, кто внёс большой вклад в эту науку, ею занимается. Особого определения такого нет. Например, Северуса Снейпа считают мастером зельеварения потому, что он является

профессором в школе. Как я уже сказала, — с оттенком неудовольствия повторила девушка. — То есть, если стал профессором, то ты получаешь как бы есть...

Джемма задумалась.

— Учёную степень? — помог ей Гарри.

— У нас нет учёных степеней, — отрезала Джемма. — Насколько я знаю, — она смягчилась под конец. — Но если рассматривать «мастера», то... Да, можно так сказать.

— Так получается, что тот же Локонс или Квиррелл, они тоже мастера, только по защите от Тёмных Искусств?

— Ну да, — Джемма улыбнулась, когда увидела, как вспыхнуло от негодования лицо Гарри.

— Так выходит, что это звание теряет свой великий смысл?! Разве это не унижает репутацию Хогвартса, если любой неумеха может стать профессором, а значит, мастером в этой магической сфере? — с запозданием мальчик припомнил, что Квиррелл был не так прост. По словам Дамблдора, он виноват в смерти Грейнджер. Но для Гарри он так и остался заикающимся мужчиной в странном чурбане, боящийся собственной тени.

— Да, такой фактор есть, но надо учитывать, что преподавание Защиты от Тёмных искусств, оно как бы стоит особняком, так как каждый раз сменяются преподаватели, — несколько пространно рассуждала Фарли. — Могут продержаться всего один год. И естественно о наборе хорошего специалиста в такой ситуации речи не идёт. Поэтому приходится довольствоваться тем, что есть. И надеяться, что следующий преподаватель Защиты от Тёмных искусств окажется достаточно компетентен, чтобы снять это тёмное проклятие. Вообще-то ему по

должности это положено. Я не знаю, знаешь ли ты, но ходят слухи, что проклятие на должность наложил Сам-Знаешь-Кто каким-то образом.

— Ого, — немного простовато удивился Гарри. — Тёмное проклятие?

— Да, — кивнула Фарли. — Ты не знал? — Мальчик покачал головой. — Вот уже многие десятилетия никто не может удержаться на должности профессора по защите от Тёмных искусств больше года.

Про это он не знал, хотя Тонкс что-то такое говорила.

— И знаешь какой из этого можно сделать вывод? — спросила девушка.

Он задумался над вопросом, но Джемма не стала его томить.

— Выходит, что профессор Дамблдор наверняка тоже попытался снять проклятие и не справился с этим. А значит, Тёмный Лорд сильнее его.

Услышанное не могло никак обрадовать Гарри. Неужели их директор не настолько силён? Слабый? А что же тогда дневник? Как он сможет уничтожить Волан-де-Морта, а? Не стоит ли зайти к директору, узнать об успехах? А вдруг его тоже поработили, как рыжую Уизли? Тогда наоборот, стоит держаться подальше.

Может, стоит рассказать обо всём Джемме? Эта проблема опять сильно беспокоила

мальчика.

А что если всё это повторится?! Ужас охватил его. Что если он опять попадёт в плен к Волан-де-Морту и...

Во рту стало сухо, дёсны и зубы заныли, словно Круциатус сжал его челюсти вместе намертво, кроша зубы. Отголоски старой боли ласково (обманчиво ласково!) погладили виски, напоминая о себе.

Увидев, что сказанное впечатлило парня, Джемма продолжила:

— Так вот, возвращаясь к этому. Северус Снейп особо не может похвастаться новыми открытиями в зельях. Упомянутый к фестралам Дамблдор, к примеру, открыл множество способов использования драконьей крови, создав на основе их сложные зелья. А Снейп в основном улучшал уже готовые зелья. Разумеется, усовершенствовать готовые, уже устоявшиеся веками составы тоже непросто: нужно иметь очень хорошее понимание в зельях, своеобразный профессионализм. Однако, одарённым это его не делает. Ведь он не смог создать что-то новое и своё. В отличие от Слизнорта, который за десять лет своего отдыха от профессорской деятельности изобрёл целых три зелья.

Гарри промолчал. Ему было бы куда приятнее услышать от Джеммы, что Снейп полное ничтожество, которое не только не способно никого научить, но также и полная бездарность в самих зельях, способная лишь цитировать готовые учебники и приказывать готовить зелья по рецепту, написанному на доске.

— Он больше технический специалист, который способен найти недостатки в готовой работе, — закончила Джемма свою мысль, — чем придумать что-то совершенно новое, что двигает науку вперёд.

— А зачем это тогда нам, если это не поможет против Снейпа? — спросил Гарри.

— Хотелось бы точно знать, что мы не выступаем против единственного светоча в области зельеварения в Англии, — чуть улыбнулась девушка, пожав плечиками.

— Ну как я понял по твоим словам, он намного слабее в профессиональном плане, чем Слизнорт.

— Всё верно. Ну по собранной мною информации, — Джемма поморщилась, — пришлось пить Обратное зелье, редкая гадость. Но я хотела попробовать действовать совершенно скрытно. Я перевоплотилась в пожилую женщину. Крайне... интересный опыт. Затем уже изменяла внешность магией или посылала своих людей. Так вот, по собранным мною данным и беседам со многими людьми, как преподаватель Слизнорт получше выглядит в качестве профессора. Умеет работать с учениками, подавать материал, да и хитрее. И показатели успеваемости его учеников совершенно определённо на это указывают. А вот плохое взаимоотношение с учениками у Северуса Снейпа — это и есть низкое качество преподавателя.

— Да, это так. В основном он говорит «рецепт на доске», — Гарри произнёс вслух пришедшую ему мысль, — а затем ходит и снимает баллы с гриффиндорцев. На его уроках очень тяжёлая атмосфера. Многие ученики боятся его до дрожи. Он ходит, запугивает их. Но от этого они лучше материал не осваивают.

— Да, и твой первый урок... — она бросила на секунду взгляд на листочек с его рассказом. — Нет ни объяснений техники безопасности, ничего. В итоге первокурсник пострадал. Ну и жаба Долгопупса. Ведь она умерла?

— Да, из-за зелья Снейпа. Он решил в наказание отравить её, — подтвердил Гарри и тут же спросил. — А этот Слизнорт, что про него известно? Может, можно Снейпа заменить на него?

— Не особо много. Я не стремилась собрать лично по нему сведения, а лишь всё узнавала в рамках сравнения с Северусом Снейпом. Гораций Слизнорт, по-моему, только один остался, — волшебница чуть устало поморщилась. — Это я точно знаю, что Слизнорты имеют единственного представителя в своём семействе. Если мне не изменяет память, то очень многие погибли от драконьей оспы в семидесятих годах. Сам Гораций Слизнорт семью не создал, а значит, род прервётся на нём, — мальчик с удивлением услышал в её голосе тщательно подавляемую горечь. — Ладно, вернёмся к тому, что мы обсуждали. Как я сказала, меня заинтересовало, какие зелья придумал Снейп, какие открытия он сделал, а чем может похвастать Слизнорт. И в сравнении Северус Снейп очень проигрывает Горацию Слизнорту с его полувековым опытом. Тем более что он сам и учил Снейпа всему. Итак! Подытожим. Я выяснила, что Снейп способен только усовершенствовать зелья, но ничего нового не придумал, — Поттер кивнул. — А вот у Слизнорта за время профессорской деятельности послужной список открытий солидный.

— Понятно, — Гарри ощутил, как усталость стала накатывать на него, и это не укрылось от глаз Джеммы.

— Скоро закончим. Про Северуса Снейпа всё. Остался только один вопрос. Судя по заказанным предметам одежды и зельям, то ты будешь играть роль одного из кельтских магов, так?

— Да, — кивнул мальчик. Имя и прозвище его роли вылетело у него из головы.

Джемма задумчиво смотрела на него.

— Так-то там будет много старшекурсников, но собираться вы будете вне гостиной, а в глубине подземелий.

— И? — он не понял, к чему она ведёт.

— Во-первых, тебе придётся покинуть гостиную, чтобы туда спуститься. Во-вторых, весьма далеко от неё. Это опасно. Из-за Сириуса Блэка.

— Но ты сама сказала, что там будут старшекурсники!

— Они не смогут никак защитить тебя от Пожирателя Смерти, — сухим тоном сказала Джемма. — Я хочу, чтобы ты полностью понимал ситуацию, Гарри. Никто из них даже палочкой не шевельнёт, если он вдруг явится за тобой.

— Я... Они будут просто смотреть, как меня убивают? — мальчик ощутил, как сердце рвётся из груди. — Пытают?

— Вряд ли. Скорее постараются быстрее убежать, спастись самим. Тебе тоже надо броситься бежать и как можно быстрее спрятаться под мантией-невидимкой! — нервно повысила голос Джемма. — Она же у тебя всегда с собой?!

— Да-да, — закивал Гарри. — Успокойся, пожалуйста, всё хорошо. Не переживай ты так. Блэку никогда не попасть в Хогвартс.

— О, горячо на это надеюсь, — волшебница запустила пальцы в волосы, разом испортив свою причёску. Это придавало ей очень нервный, даже чуток сумасшедший вид. — Я уже пожалела, что предложила тебе записаться на это. Наверное, мне стоит написать Корделии. Пусть она попросит профессора Люпина или Флитвика подежурить на месте проведения мероприятия.

— Ладно, — растерянно протянул Гарри.

Джемма бросила на него острый взгляд, смотря за реакцией. Но повела разговор по другой дорожке.

— Ещё на «Тёмной Ночи Фионы Морганы» будут танцы. Корделия очень любит танцы. Ты же умеешь танцевать, так?

— Нет, — выдавил из себя Гарри.

— Как нет? — поразилась девушка. — Тогда что ты будешь делать? Может, откажешься от участия?

— Я договорился с Пэнси, чтобы она меня тренировала.

— С Пэнси Паркинсон? — переспросила Джемма.

Гарри кивнул, ощутив, что невольно краснеет. Фарли явно что-то хотела сказать, но в самый последний момент отвела взгляд в сторону, задумавшись.

— Что? — не выдержал мальчик, преодолев смущение.

— Ничего, — коротко ответила Джемма. — Просто удивилась этому. Но Паркинсон — это неплохой выбор. А как ты к ней относишься?

— Ну-у... — протянул Гарри, невольно вспомнив, как совсем недавно танцевал с ней, её зелёные глаза. Его щёки обдало жаром ещё сильнее. — Мы друзья.

— Ясно, — суровый голос Джеммы привёл его в себя. — Ты ведь сможешь её оставить, когда надо будет бежать?

— Я... Оставить? — не понял мальчик.

— Если в замке всё же появится Сириус Блэк, — медленно процедила Фарли. — Тебе надо будет скрыться. Надеть мантию-невидимку. И не отвлекаться ни на какую Паркинсон или кого-то ещё. Понимаешь?

— Э-э, да... — Гарри вдруг ощутил, словно попал в ледяную воду. Он должен оставить Пэнси одну против Блэка?

— Ты ведь помнишь своё обещание мне? — Джемма впиалась в него взглядом.

— Да... — он пообещал после визита в зоопарк Стоунхенджа, что будет спасаться сам.

— Ты же понимаешь, что если ты сбежишь, то остальные будут в безопасности? — Её тёмные глаза словно стремились внедрить в него свои переживания. — Что Сириус Блэк охотится за тобой. И Пэнси, как и остальные, не будут его целью. А ты. Только ты! Поэтому ты должен заботиться о своей жизни. И сразу же спрятаться.

— Да, Джемма, — кивнул Гарри. — Я всё это понимаю. И так и сделаю. Можешь мне верить.

— Хорошо, — чуть успокоилась девушка. — А ваши танцы с Пэнси где будут проходить?

— В одном из классов. Рядом с нашей гостиной.

— Наедине?

— Ну... ну да...

Фарли это совсем не понравилось.

— Опасно ходить одному. Паркинсон может не думать об этом... Но...

— Я хочу скрыть то, что я не умею танцевать. И я её попросил, чтобы она об этом молчала. Так что наши занятия останутся в тайне. И это будет не опасно.

— Паркинсон и тайна? — ухмыльнулась Джемма. — Думаешь, она сможет сохранить тайну?

— Да, — Гарри кивнул. — Я ей доверяю.

— Доверяешь, значит? — её улыбка стала чуть шире. — Интересно... А...

— Джемма, мне уже хочется спать, — заторопился прервать её Гарри. — День был длинный, а завтра опять на уроки. Наверное, доброй ночи?

— Хорошо, Гарри, — лицо Джеммы не покидала улыбка, невольно напоминая ему Селвин. — Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2429215>